

УДК 811.112.2

Д. В. Зыблева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского и иностранных языков,
Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого, Республика Беларусь

МЕЖДОМЕТИЯ КАК РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ОБЩЕНИЯ

В статье рассматриваются прагматические аспекты использования междометий в процессе коммуникации. Эффекты речевого воздействия, обуславливаемые употреблением междометий в речи, позволяют трактовать их как имплицитно-перформативные высказывания, произнесение которых равно осуществлению соответствующего речевого действия. По характеру выполняемых речевых действий междометные высказывания можно систематизировать по коммуникативно-прагматическим типам. Основную роль при таком их распределении играют, наряду с семантическим характером междометий, речевой контекст, указания на интонацию и паралингвистические средства в авторском комментарии.

Ключевые слова: междометия, речевые акты, иллокутивные функции, коммуникативные прагматические типы.

Введение

Способность выступать в речевом употреблении в качестве самостоятельных высказываний и выполнять коммуникативную функцию в одном ряду с полносоставными высказываниями, построенными по отработанным в нормативном синтаксисе двусоставным моделям, предопределяет интерес к коммуникативно-функциональным свойствам междометий, и особенно в речевых актах общения.

Ключевым понятием теории речевых актов является не предложение или какое-нибудь другое языковое выражение, а выполнение определенного рода коммуникативного действия, такого, например, как утверждение, просьба, вопрос, приказание, выражение благодарности, извинения, поздравления и т. п., осуществление которого возможно как вербальными, так и невербальными средствами.

В теории речевых актов рассматриваются в различной авторской интерпретации три типа актов: локутивный – связанный с произнесением высказывания с определенной референцией; иллокутивный – связанный с произнесением высказывания определенной коммуникативной интенции: просьбы, приказа, совета и т. д.; перлокутивный – реакция, возникающая у слушателя в результате декодирования высказывания [1, 103].

Дж. Серль [2, 40–42], предлагая свою концепцию структурирования речевых актов, классифицирует их следующим образом:

- а) выражение морфем, слов, предложений – акт выражения;
- б) референция и предикация – пропозициональный акт;
- в) утверждения, вопросы, приказы и др. – иллокутивный акт;
- г) влияние, которое оказывают такие иллокутивные акты на действия, мысли, воззрения слушающего – перлокутивный акт.

Исследователями отмечается важность разграничения пропозиционального и иллокутивного актов, хотя, вместе с тем, признается, что пропозициональный акт не может существовать самостоятельно, он должен найти свое выражение в иллокутивном акте: при произнесении высказывания определенной иллокутивной силы говорящий одновременно передает пропозицию. В связи с этим предлагается формула $F(p)$, отражающая базовую структуру осуществляемого высказыванием речевого действия, где F – обозначает иллокутивную силу; p – пропозициональное содержание.

Пропозициональное содержание, связанное с референцией и предикацией, передается в высказываниях, обладающих субъектно-предикатными структурами. В то же время отмечается, что не все иллокутивные (собственно речевые) акты обладают пропозициональным содержанием, например: экспрессивные выражения “Ach”, “Hurra!” [3, 155–156], [4, 337].

В отечественной германистике также говорится о возможности использования несентенциональных форм высказываний в речевых актах. Описывая некоторые типы иллокутивных значений, выражаемых междометными высказываниями, авторы указывают, что

последние представляют собой специфичные высказывания, несводимые к стандартным структурным схемам, которые становятся понятными и естественными, если учитывать их особый семантический статус [5], [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Речеактовой интерпретации подвергались чаще всего изолированные предложения (высказывания), обладающие синтаксически правильным построением, что, пожалуй, является одним из недостатков в теории, поскольку в процессе общения наиболее релевантные речевые акты могут выполняться с помощью единиц как больших, так и меньших, чем предложение. Не вызывает сомнения, что междометные высказывания, функционируя в конкретных коммуникативных условиях, когда каждое высказывание воспринимается не само по себе, а как реплика, включенная в прагматический комплекс текста, способны сами по себе актуализовать речевые акты/действия, связанные с проявлением эмоциональных и волевых состояний говорящего.

Всякое высказывание, поскольку оно предназначено адресату, реализует определенные интенции адресанта, его коммуникативные намерения, выражающиеся в стремлении информировать слушателя, установить с ним контакт, побудить к действию и т. д. Произнесение высказывания направлено на достижение некоторого воздействия на участника речевого общения, т. е. предполагает соответствующие изменения в его эмоциональном состоянии, обуславливающие дальнейшее вербальное /невербальное поведение. Коммуникативная интенция, понимаемая как семантическая функция высказывания, обеспечивающая разрешение определенной задачи общения в определенной ситуации, является основным критерием, в соответствии с которым рассматриваемые в коммуникативно-функциональном плане высказывания отличаются друг от друга.

Междометные высказывания также обладают коммуникативно-интенциональным содержанием, без которого невозможно было бы их использование в коммуникации. В основе распределения междометных высказываний по характеру производимого действия лежат лексико-семантические свойства междометий, их принадлежность к основным разрядам эмоциональных (эмоционально-оценочных) и побудительных (апеллятивных) междометий. Различные значения эмоционально-оценочных и побудительных междометных высказываний в речевом употреблении непосредственно направлены на адресата, программируя его действия. Это касается в первую очередь побудительных междометных высказываний, однако и в употреблении многих эмоционально-оценочных междометий часто слиты оценка ситуации и некоторое предписание.

Для успешного осуществления коммуникации необходимо, чтобы адресат правильно декодировал иллокутивную силу воспринятого высказывания, представляющую его неотъемлемый компонент, который может иметь в качестве своих прямых индикаторов перформативные глаголы или выявляться благодаря интонации, порядку слов, наклонению глаголов и т. д. По своим иллокутивным силам речевые акты принято разделять на репрезентативы (констативы), директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации. Это основные типы, выделяемые в существующих классификациях речевых актов. Коммуникативная направленность в высказываниях, соответствующих перечисленным речевым актам, может быть непосредственно выражена иллокутивным (перформативным) глаголом, обозначающим акт речи: (Я утверждаю, что ... . Я приказываю ... . Я клянусь ... и т. д.). Такие высказывания считаются эксплицитно-перформативными, их особенность состоит в эквивалентности, или равнозначности действию, называемому перформативным глаголом [7, 19].

В рамках данного исследования особый интерес представляют глаголы, связанные с изменением в когнитивно-психологическом контексте и, прежде всего, выражающие различные эмоциональные состояния и различные аспекты побуждения к действию. Анализ актуализованных в текстах художественной прозы междометных высказываний показал, что в большинстве случаев они интерпретируются с помощью этих глаголов в авторском комментарии:

"Na – na!" warnte Joss Fritz. "Jetzt bist du ja da, dass er Besseres lernt" [8, 278].

"Aha", meinte der Komissar. "Na, wenn es so ist, dann, meinen herzlichen G!?ckwunsch" [9, 262].

Это позволяет предположить, что, поскольку междометные высказывания ориентированы на адресата (будь то эмоциональная оценка или побуждение), они так же, как и рассматриваемые глаголы, представляют собой поступки адресанта, направленные на изменение в когнитивно-психологическом контексте, и способны выступать в качестве функциональных эквивалентов перформативных стандартных высказываний.

Высказывания, у которых отсутствует перформативный глагол, определяются в теории речевых актов как имплицитно-перформативные.

Представляется, что условия, в которых междометное высказывание может функционировать в качестве имплицитно-перформативного выражения, создаются в результате обмена речевыми действиями между участниками коммуникации, где междометие реализует различные иллокутивные цели коммуникантов. Как показывает анализ, только в диалогической речи дано полностью все многообразие видов взаимодействия между коммуникативными интенциями общающихся и между их речевыми ходами.

Простейший обмен речевым действием между коммуникантами в процессе диалогического общения предполагает первоначальное сообщение (инициативную реплику) и ответное действие адресата (реплику-реакцию), причем последнее имеет двоякую характеристику, поскольку, с одной стороны, представляет собой результат воздействия предшествующего высказывания, т.е. его перлокутивный эффект, а с другой стороны, имеет собственную коммуникативную направленность и обладает определенной иллокутивной силой. В этой связи междометные высказывания представляют особый интерес, так как, будучи нестандартными, имплицитно-перформативными речевыми актами, они, несомненно, требуют соответствующих условий реализации, обеспечивающих однозначность интерпретации адресатом.

При рассмотрении прагматического аспекта использования междометных высказываний в качестве структурных единиц диалогических единств следует обратить внимание на выявление закономерностей функционирования междометных речевых актов в инициативных репликах и репликах-реакциях диалогов, а также на установление типов междометных высказываний, для которых характерны ограничения в употреблении. Предположение о возможности таковых возникает при анализе данных словарей, где междометия представлены как готовые речения, декодирование которых требует учета целого ряда экстралингвистических факторов. Поэтому одни междометные высказывания могут употребляться в инициативных репликах диалогов, т.е. открывать диалогическое общение, оказывая воздействие на адресата и вызывая ответное действие. Употребление же других междометных высказываний может быть ограничено только рамками реплик-реакций.

Изучение словарных значений междометий также показало, что в их семантике заложены потенциальные возможности для реализации таких частных языковых функций, как экспрессивная или эмотивная (передача чувства говорящего), волюнтативная (передача волеизъявлений говорящего) и фатическая (установление контакта). В связи с этим можно говорить о предназначенности междометий к употреблению в речевом акте в одной из названных функций. Сказанное позволяет предположить о наличии типовых речевых актов, включающих междометные высказывания, объединенные общей иллокутивной функцией. Целесообразным представляется распределение междометных высказываний в зависимости от выполняемых иллокутивных функций по соответствующим коммуникативно-прагматическим типам, понимаемым как категория, характеризующая функциональный статус высказывания в тексте и соотносимая с целеустановкой коммуниканта в процессе общения.

Решающим фактором при систематизации междометных речевых актов по коммуникативно-прагматическим типам являются интонационные характеристики. Известно, что большинство междометий не имеет конкретного значения и для их идентификации необходим целый ряд коммуникативно-ситуативных факторов, важную роль среди которых играют интонационные характеристики. Так, экспликация эмоциональной оценки может достигаться при помощи непосредственного авторского указания на манеру произнесения высказывания. В таких случаях речь идет о варьировании тембрами голоса от шепота до крика, что связано не только со стремлением говорящего к эмоциональному самовыражению, но и с реализацией определенного воздействия на слушающего. Ориентируясь на манеру произнесения оценочного высказывания (шептать, стонать, ворчать, кричать и т. д.), адресат адекватно дешифрует позицию адресанта по отношению к объекту оценки и соответственно организует ответное речевое/неречевое действие.

“A-ach”, seufzte er. “Wenn ich dich so h?re, erinnere ich mich schmerzvoll an unser trautes Familiengl?ck” [10, 456].

“Hm! Hm!” brummte sie und w?lzte sich im Bett herum [11, 83].

Произнесенное с соответствующей интонацией, междометие используется с различными иллокутивными функциями, варьирующимися от всевозможных эмоциональных оценок вплоть до прямого побуждения участника коммуникативного акта.

В результате взаимодействия междометных высказываний с паралингвистическими средствами, на которые даются авторские указания, становится возможной абсолютно однозначная интерпретация эмоциональной информации, что обеспечивает успешное протекание коммуникативного акта.

“O Gott!” Titine schl?gt vor Schreck beide H?nde vors Gesicht [12, 121].

Паралингвистические средства как невербальные компоненты коммуникации, прежде всего, дублирующие жесты, являются неречевым действием, эквивалентным с междометием, которое представляет собой высказывание об этом действии, чем подтверждается эквивалентность междометного высказывания, возможность трактовать его как имплицитно-перформативное.

Выводы

Если рассматривать речевое общение как форму проявления преимущественно межличностных отношений, то участие междометий в речи в высшей степени актуально для их установления.

Междометные высказывания актуализуют в коммуникативных условиях диалогического общения речевые акты, ориентированные на слушающего и выполняющие определенные иллокутивные функции в соответствии с коммуникативным намерением говорящего. По своей сути это имплицитно-перформативные выражения, произнесение которых равнозначно осуществлению речевого действия. В зависимости от семантики и показаний интонации в рамках конкретного контекста, они могут быть распределены по коммуникативно-прагматическим типам.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Austin, J. L. How to do things with words / J. L. Austin. – Cambridge (Mass) : Harvard univ. press, 1962. – Vol. IX. – 166 p.
2. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. XVII. – С. 170–194
3. Motsch, W. Situational context and illocutionary force / W. Motsch // Speech act theory and pragmatics. – Dordrecht etc., 1980. – P. 155–168.
4. Булыгина, Т. В. О границах и содержании прагматики / Т. В. Булыгина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. – № 4. – С. 333–341.
5. Бергельсон, М. Б. Прагматический “принцип приоритета” и его отражение в грамматике языка / М. Б. Бергельсон, А. Е. Кибрик // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. – № 4. – С. 343–355.
6. Шаронов, И. А. Междометие в языке, в тексте и в коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / И. А. Шаронов ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – Москва, 2009. – 36 с.
7. Богданов, В. В. Перформативное предложение и его парадигмы / В. В. Богданов // Прагматические аспекты синтаксиса. – Калинин, 1985. – С. 18–27.
8. Kraze, H.-H. Des Henkers Bruder / H.-H. Kraze. – Berlin : Verlag Neues Leben, 1984. – 280 S.
9. Fahlberg, H. L. Betatom / H. L. Fahlberg. – Berlin : Verlag Das neue Berlin, 1957. – 275 S.
10. Bredel, W. Die V?ter / W. Bredel. – Leipzig : Verlag Philipp Reclam jun., 1977. – 408 S.
11. Bredel, W. Die Enkel / W. Bredel. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1963. – 610 S.
12. Weinert-Lange, M. M?dchenjahre / M. Weinert-Lange. – Moskau : Verlag Hochschule, 1973. – 286 S.

Поступила в редакцию 09.06.15

E-mail: matveyankova@gstu.by

D. V. Zybleva

INTERJECTIONS AS SPEECH ACTS OF COMMUNICATION

In communicative conditions of dialogic communication interjections of statements actualize speech acts oriented to listening. They perform certain illocutionary functions according to the communicative intent of a speaker. In fact they are implicitly performative expressions, the pronunciation of which is equivalent to the implementation of the speech act. Depending on the semantics and the intonation reading within a specific context, they can be distributed over the communicative pragmatic types.

Keywords: interjectiona, speech acts, illocutionary functions, communicative pragmatic types.